

**ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ**

ПРОЛОГ

Передо мной вежливо распахнули дверь кофейни. Тренькнул колокольчик. Я замерла на бесконечное мгновение, прежде чем перешагнуть порог. Так странно... Солнце и по-весеннему свежий ветер. Пахнет десертами. Простая, обычная жизнь.

— Простите...

— Ничего, скоро привыкнешь, — с состраданием вздохнул невысокий плотный маг-теоретик, заведовавший в Бюро магического порядка всяческими формальностями, — госпожа... как тебя теперь зовут?

Проверяет.

Сам четверть часа назад прочел мне нудную лекцию о том, что можно и чего нельзя мне теперь для собственной же безопасности. Прямо скажем, ограничений там было предостаточно на первое время. Но я не жаловалась. Это — вот это все! — в любом случае лучшее, что случалось со мной в жизни.

И я так легко не попадусь.

— Вы же знаете, мне нельзя говорить. — Улыбаться не хотелось, но я выдавила улыбку.

— А теперь убедился, что запомнила и ты, — одобрительно кивнул мэтр Афлек.

Мы как раз подходили к большому столу у окна.

— Лично я считаю, что хватит уже проверок, — сдержанно заметил его худой и высокий коллега. — Пора девочке забыть о случившемся и двигаться дальше.

Свое мнение я благоразумно оставила при себе, прекрасно понимая, что оно вряд ли кого-то всерьез интересует.

Зато право голоса — решающее притом — имел кое-кто другой.

Кто-то, кто дожидался нас в этой кофейне.

Маг, при взгляде на которого мое сердце на миг перестало биться.

Мужчина, за несколько мгновений чьего внимания я бы согласилась пережить весь свой кошмар еще раз.

— Она не забудет, если не получит некой завершенности. Это для нас дело — папка бумажек с печатями, а для нее — несколько украденных лет жизни и страшная сказка, которой нужен простой и понятный конец. — Мэтью Трэванс еле заметно улыбнулся мне и кивнул на стул напротив: — Садись, малышка. Сейчас я тебе все расскажу.

— Мне уже семнадцать. — Я неловко поправила шаль, пожертвованную мне кем-то из женщин Бюро.

Ложь. Всего шестнадцать. Я прибавила себе год.

— А выглядишь на тринадцать. — Рассмотреть во мне взрослую девушку мой герой не пожелал. — Ешь.

При виде... или, вернее, при запахе, исходящем от тарелки с огромным омлетом, овощами и ветчиной, у меня слегка закружилась голова. Пришлось сдержаться и напомнить себе, что я теперь нормальный человек и ем нормальную еду. И никто у меня этот омлет не отберет.

— Спасибо тебе. — Голос плохо слушался, поэтому получилось совсем тихо. — За все.

Он поспешно отмахнулся. Мол, не стоит благодарностей.

А я вновь вспомнила холодный замок, вечно тонущий во тьме, всех этих мерзких существ, боль, страх... как почувствовала приближающуюся инородную магию, выждала и вложила все силы в то, чтобы разорвать связь с ведьмой. Ее потрясенный взгляд — не ожидала мерзавка от меня такой прыти. Ворвавшихся в ведьмин оплот ловцов, вспышки заклинаний. И то, как на подгибающихся от слабости ногах дошла до шкафа, в него и забралась. Надеялась просто пересидеть, но...

Из этого шкафа Трэванс меня и выковырял. Ведьма к тому времени была мертва, некоторые другие ее «приемные дочери» тоже, а «окно» в темный мир закрыто вечной печатью. Меня же разрыв каналов оставил совсем без сил, Мэтью Трэванс вынес меня из замка на руках. И безоговорочно поверил, когда я рассказала — правду, кстати, — как ведьма убила мою семью, выкрала меня и несколько лет использовала в своих целях.

Трудно поверить, что кошмар остался в прошлом.

И больше не повторится никогда.

— Слушай, я проверил насчет твоей семьи, — маг, который, как мне казалось, не может чего-то смутиться, неловко отвел взгляд, — думал, может, ты что-то не так запомнила, может, кто-то все же остался.. Нет, они все мертвы. Мне жаль.

Я спокойно кивнула и с некоторым удивлением обнаружила, что, пока предавалась воспоминаниям, смела половину омлета и почти всю ветчину.

Да. Мне тоже.

— Дальше. — Двое его коллег тихо жевали, а он все говорил, даже кофе свой не трогал. — Ведьма мертва и закрыта к перерождению. Вот, смотри.

Не то чтобы у нее было много шансов возродиться, но знак вечной печати, живой татуировкой сбежавший из-под рукава на ладонь мага, придал мне дополнительного спокойствия. Он прав, мне это было как воздух нужно.

— Ты в безопасности, — подтвердил тот, кому я больше всех обязана этим чудом. — Дальше все точно будет хорошо.

Прозвучало как обещание, и... я почти поверила. Особенно когда он сделал служанке в клетчатом форменном платье знак и она принесла мне чай и красивое пирожное с кремом и засахаренными лепестками роз.

— Это за что? — спросила недоверчиво.

— Считаю, отмечаем начало твоей новой жизни, — подмигнул боевой маг. — К тому же ты очень нам помогла. Благодаря тебе мы смогли вернуть девочек, которых ведьма вы-

крала недавно, их родным. К счастью, почти всех было кому возвращать.

— Я? — Поверить все еще не получалось.

— Именно ты, Фея.

— Но я же даже не знала названий всех этих деревень...

— Зато ты помнила дерево с лентами возле одной, таблички с именами хозяев на дверях в другой, — терпеливо объяснял Трэванс. — Подобные мелочи очень помогают.

Ла-адно. Тогда, пожалуй, я правда заслужила пирожное.

Я осторожно набрала ложечкой крем.

Сладко. Приторно. На вид вкуснее, чем на вкус.

— Твои документы. — Аффлек положил на стол рядом со мной пухлый конверт. — Запомнила, как внести туда новое имя?

— Да.

— Хорошо. — Он сверился с круглыми часами на золотой цепочке. — Экипаж уже вот-вот прибудет...

Я ухватилась за возможность не есть пирожное.

— В таком случае, мы больше не нужны. — Специалисты по бумажкам и правилам чинно нас покинули.

— Проводить тебя? — предложил маг моей мечты.

Не справившись с голосом, я кивнула.

Он залпом влил в себя остывший кофе и положил на стол несколько монет.

Молча мы покинули кофейню. Пальчики горели от желания дотронуться до него. Еще и шли, как назло, совсем рядом. Вот бы экипаж задержался... Хоть на минуточку! Но когда мы вышли на улицу и свернули за угол, он уже ждал там.

Подлый удар под дых.

Захотелось скулить от обиды.

— Береги себя, Фея. И помни, если кто-то попытается обидеть, есть закон и императорские маги.

Я стояла истуканом, пока он меня обнимал. И оперлась на его руку, забираясь в экипаж. Вот, все же коснулась. Как и хотела.

я ТЕБЯ НАЙДУ

Экипаж тронулся, а я продолжала с таким усердием пялиться на мага, что едва не вывалилась на мостовую. Хотелось запомнить, клеймом выжечь в памяти каждую мелкую деталь. Высокий рост, широкие плечи и тренированное тело под черной одеждой, притягательную небрежность в облике, затянувшийся порез на лице, оставленный ведьмой, и улыбку, которая наверняка сводила с ума всех женщин..

— Госпожа, с вами все в порядке? — голос извозчика с неприятными понимающими нотками заставил вздрогнуть. Очнуться. — Может, вернемся?

— Д-да. То есть нет! — Я перевела дыхание, успокаиваясь. — Едем.

Выпрямилась и прикрыла истерику маской спокойствия.

Ничего... Мы еще встретимся. Встретимся! Обязательно встретимся. Но тогда я уже не буду испуганным заморышем. Чего бы мне это ни стоило, я стану нормальной девушкой. Красивой. Смелой. Сильной. Такой, которая будет достойна Мэтью Трэванса. Жизнью клянусь!

А сейчас стоит успокоиться и придумать себе новое имя.

Я достала из конверта лист, на котором слабо поблескивали искорки старой магии.

Освободить голову от лишних мыслей. Довериться себе...

— Брига Рекхард, — шевельнулись губы.

На листе проступили чернила.

Искры погасли — защитная магия стерла мой след. Спрятала от всего, что осталось в прошлом. И от всех.

Я прислонилась к неудобной спинке и улыбнулась.

Вперед, в новую жизнь?

ГЛАВА 1

Через восемь лет...

Звон маленького серебряного колокольчика заставил меня вздрогнуть, расправить плечи и устремиться туда, откуда доносился звук. Леди Готорсби крайне редко вызывала меня таким способом, значит, прямо сейчас приключилось что-то срочное.

Шурша юбками, я направилась на зов.

То есть на самом деле ничего не шуршало, я двигалась бесшумно, словно тень, но ничто не мешало мне рисовать в своем воображении разлетающиеся юбки, можно даже белые вместо моих унылых коричневых.

— Брина, присядь. — Мне указали на место на пухлом диванчике.

Интуиция шепнула, что такая забота — предвестник неприятных новостей.

— Вас что-то беспокоит, миледи? — позволила себе вопрос я.

Пожилая дама поправила очки, чуть дольше задержавшись пальцами на дужке на переносице.

— Я стала слишком стара, чтобы жить одна. К тому же мое благосостояние уже не позволяет содержать городской дом, — с сожалением признала хозяйка. — Зять и дочь любезно пригласили меня к себе, буду готовиться к переезду. Рассчитай слуг. Завтра мы с тобой определим, какие вещи я заберу с собой, а что нужно будет раздать или выбросить.

Вот тварг. Этого только не хватало.

— Да, миледи, — голос даже не дрогнул.

— Проследи, чтобы соседи оставались в неведении как можно дольше, — ворчливо потребовала уже почти бывшая хозяйка. — Не желаю их фальшивого сочувствия.

— Сделаю.

Легко.

Мне достался почти теплый взгляд.

— Я довольна твоей работой и хотела бы взять тебя с собой, но не уверена, что ты согласишься отправиться со мной за океан... Или все же согласишься? Насколько знаю, у тебя здесь нет родных и мужчины пока тоже нет.

Есть. Просто он не совсем мой.

— Не соглашусь. — Когда говоришь что-то неприятное собеседнику, надо после добавить правильные слова. Этому я давно научилась. — Извините меня, я сильно привязалась к вам и этому дому, но не готова покинуть родные места.

— Понимаю. И дам тебе самые лучшие рекомендации.

Чудно. Ее не придется зачаровывать, чтобы она расхвалила меня.

Я улыбалась этой мысли, но пусть леди думает, что это из благодарности.

Итак, не быть ведьмой у меня не получилось. Я честно хотела оставить прошлое позади. Мечтала открыть кофейню или книжный магазин. Поселиться в небольшом живописном городке. И даже игнорировала постепенно восстанавливающиеся магические каналы, которые без привязки к ведьме принадлежали мне одной. Обещала себе никогда не пользоваться этой силой. Но сначала владелец шоколадной лавки, куда я устроилась на время, начал украдкой лапать, потом вредная посетительница обвинила, будто бы я ее обсчитала, а квартирный хозяин попытался поднять стоимость комнаты втрое... и я поняла, что беззащитной девушке в этом мире не прожить без арсенала хитрых зелий, заклинаний и порч.

Совсем никак.

Тогда я поменяла данное себе слово «не пользоваться силой вообще» на «не вредить кому-то без причины», и жить стало гораздо легче.

С кофейней или книжным так и не сложилось. После шоколадной лавки был магазин готовых платьев, потом должность личной помощницы и учительницы хороших манер и работа экономкой у старой леди Готорсби последние три года. Я несколько раз переезжала и дважды немного меняла внешность.

Постоянными же в моей жизни оставались лишь две вещи. Я все еще боялась темноты, не могла жить одна и вздрагивала от любого ночного шороха. А еще каждое утро я хватала свежую газету и жадно выискивала в ней любое упоминание Мэтью Трэванса. К моей несказанной радости, писали о нем часто. И тот факт, что где-то в мире, даже в одной империи со мной, существует этот мужчина, помогал мне чувствовать себя чуточку более защищенной.

... День прошел в хлопотах. А вечером я закрылась в своей комнате, разложила на кровати газету с объявлениями, передвинула ночник так, чтобы на нее попадал лишь самый минимум света, и прошептала короткое заклинание над ониксовым кубиком.

По телу прошла крупная дрожь. Кубик вспыхнул серебряными искрами. Ну да, моя магия темная...

Бросила, не глядя. Кубик покатился по газете и почти сразу замер. И светиться перестал.

Я придвинулась ближе. Келберн? Это же... у тварга на рогах! Нет, ближе, конечно, чем за океаном, но...

Я перевела дыхание и одарила выпустивший заряд предмет взглядом, вопрошающим: «Ты точно уверен?» Ответить бы он не смог, даже если его вновь напитать магией. И внутренний голос строго напомнил, что, раз уж взялась гадать, лучше слушаться, даже если не понимаешь результата. Ведьма тоже так говорила. И в тот единственный раз, когда сделала по-своему, погибла от рук Мэтью Трэванса. Туда ей и дорога, но я же не хочу повторить ее судьбу?

Значит, Келберн.

В имение герцогов Керрингтон приглашаются соискательницы на должность компаньонки младшей леди. Претен-

дентка должна быть ответственной, дружелюбной и веселой, обученной манерам и грамоте, а также иметь незапятнанную репутацию.

Сумма жалования щедрая и ни слова о рекомендациях.

Я закусила губу. Что же, ладно.

Пожалуй, позволю себе еще одну маленькую хитрость. Взяла ножницы и аккуратно вырезала объявление, затем сплела над ним эдакую паутинку куполом, прикрыла отводом глаз, завернула в старую шаль и спрятала на дно сумки.

Если мне нужна эта работа, я ее получу. Других желающих не будет.

Пришлось оплатить три дорогуших портала и даже с учетом этого полдня трястись в дилижансе. Не то чтобы я не могла нарисовать узор переноса и оказаться в нужном месте, но кто этот узор потом сотрет? А привлекать лишнее внимание к темной, пусть и не вредящей никому магии не хотелось.

Чем ты незаметнее, тем больше шансов выжить.

Еще одно мое личное правило. И работает же!

Но эти унылые коричневые платья я порой ненавижу. Люто.

— Прибыли! — проорал извозчик. — Кому в Келберн, выходим здесь! Не мешкаем, поторапливаемся!

Я подхватила сумку и дымкой выскользнула из дилижанса. Он в город не заезжал, остановился рядом. Но и имение герцогов находилось не в самом Келберне, так что меня все устраивало. На дорогу выбралась также женщина в белом чепце, которую встречали муж и двое розовощеких ребятишек. Остальные пассажиры поехали дальше. Видимо, существовали другие способы добраться до станции в самом городе, но мне подвернулся именно этот.

Возле указателя с названием города сидел упитанный фей с чемоданом.

Выспросив у тетки в чепце и ее семейства дорогу, я двинулась в противоположную от Келберна сторону. Благо доду-

малась перед поездкой зачаровать сумку — в нее уместилась едва ли не вся моя жизнь, и при этом она почти ничего не весила.

Прохладный, но по-весеннему вкусный воздух охлаждал щеки и трепал кудрявые каштановые волосы. Прогулка внезапно стала доставлять удовольствие. Я замедлила шаг, наслаждаясь вызывающе громким чириканьем птиц и выискивая взглядом набухшие почки на деревьях. В душу закралось совершенно несвойственное мне желание сойти с дороги и немного побродить по лесу в поисках первых цветов, но... впереди выросли огромные кованые ворота.

Реальность дала намек, что глупости лучше бы отложить до более подходящего времени.

Я собралась, вытряхнула из волос застрявшую в них веточку... и с легким удивлением обнаружила, что магической защиты вокруг имения нет. Даже простенького контура. Больше того, ворота оказались не заперты.

Ла-адно.

Тенью проскользнула во владения Керрингтонов.

Дом имел нечто общее с замком, но в полной мере им не являлся. Темный камень, старина и неповторимая атмосфера здесь соседствовали с теплом и уютом. Взгляд сразу же зацепился за заботливо укутанные розовые кусты и выступ-террасу на уровне довольно высокого второго этажа.

Ощущения подсказывали, что здесь обитают истинные аристократы. Однако никогда с ними не сталкивалась и, если честно, немного струхнула. Но с шага не сбилась.

Магии нет. Домовых духов тоже нет... и как раз это странно.

— Леди Ноарис не принимает. — На середине пути к дому меня перехватил дворецкий.

Смерила взглядом пожилого, невероятно худого мужчину и решила, что обязательно должна ему понравиться, раз уж нам предстоит работать вместе.

— Я — Брига Рекхард, пришла по объявлению. — Вежливо улыбнулась. — Если вакансия компаньонки младшей

леди еще свободна, я бы хотела поговорить с тем, кто принимает решения. Рекомендации у меня с собой.

Стойко вытерпела изучающий взгляд.

Место дождалось меня, тут можно было не сомневаться.

— Прошу за мной. — Меня все-таки пригласили войти.

— Благодарю.

Ухоженный газон, пруд, множество хозяйственных построек, конюшни, сады. Пока шли, я старалась охватить вниманием как можно больше. Красиво у них тут. Даже в плену у ведьмы я не видела столько старины.

Бдительный домоправитель — я почти угадала его должность — устроил мне настоящий допрос. Почему с вещами? Почему прибыла так издалека? Удастся ли связаться с прежней хозяйкой, чтобы подтвердить рекомендации? В мечтах я его уже трижды сглазила. В реальности же меня согласились провести в кабинет и даже угостили чаем.

Содержимое чашки не вызывало никакого интереса, горничную, которой вот прямо сейчас понадобилось протереть пыль на полках в кабинете, я тактично не заметила, а вот проигнорировать стопку газет силы воли не хватило. Занятая переездом, я пропустила сегодняшнюю, и рука неконтролируемо потянулась к верхней. Указ министра, новый роман принцессы, фаворитка наследного принца закатила дикий скандал в салоне модных платьев, одно из мелких княжеств выгнало нашего посла, из зверинца в Эшвуде сбежал королевский грифон... Вот оно!

Сердце сладко замерло.

Мэтью Трэванс помог Пурпурной нимфе вернуть ценнейший артефакт волшебного народа и минувшей ночью возвратился в империю. По непроверенным слухам, он доставил письмо императрице от королевы нимф. Содержимое таинственного письма пока не раскрывается, но читателей обещают держать в курсе.

Я медленно выдохнула.

Маг совсем не изменился, разве что шрам над бровью побелел.

— Он такой красавчик, правда?! — восхищенно вздохнула над ухом девчонка в платье и переднике.

Про пыль она позабыла.

— Да, — согласилась я.

— Повезет же какой-нибудь женщине!

Восклицание заставило что-то внутри меня сжаться в комок и вырастить колючки. Даже не знаю, что бы я ответила, но тут очень кстати в кабинет вошла... ну, судя по элегантному платью, прическе и дорогим серьгам в ушах, сама хозяйка.

Кольнуло напоминание, зачем я здесь.

Я поспешно встала:

— Герцогиня...

— Сидите, милая. — Она сделала изящный жест тонкой ладонью. — Сандра, уборка в кабинете у нас не сегодня.

Служанка с совершенно невозмутимым видом вышла за дверь.

Такое чувство, что они боялись, как бы я не стащила что-нибудь, поэтому вдруг понадобилось протереть пыль.

Забавно.

Герцогиня Керрингтон просмотрела мои рекомендации, в процессе то и дело возвращаясь взглядом к моему лицу. Закусила губу. На ее собственном красивом, еще не старом лице отразились сомнения.

— Я не уверена, что вы нам подходите, госпожа Рекхард.

Приехали.

— Почему? — О да, это была дерзость, и, если бы меня сюда привело не гадание, я бы вряд ли решилась. — С рекомендациями что-то не в порядке?

— О нет, все отлично! — Первое впечатление не обмануло, она была смущена. — Уверена, с ними вы без проблем получите куда более приятную работу. Вы еще слишком молоды, чтобы сидеть у постели умирающей. Не думаю, что вам нужен такой опыт.

— Прошу прощения? — Я приподняла бровь.

Ощущение. Когда я только вошла в ворота, на плечи будто пыльную тяжелую шаль накинули. Только сейчас получилось

разобраться в нем. Похоже, в имение Керрингтонов прокрасилась болезнь, а у самых его границ топчется кое-что похуже.

— Моя дочь. Ей только шестнадцать, и она умирает, — тихо пояснила герцогиня. — Это для нее нужна компаньонка. Подруга, помощница, нянька. Все сразу.

На мгновение я прикрыла глаза. Одно маленькое влияние — и она примет меня, еще и доверит управление всем хозяйством. Но действовать так не хотелось, поэтому я заговорила предельно осторожно:

— Позвольте мне остаться. Хотя бы на испытательный срок. Обещаю, я справлюсь. — И последний аргумент, пожалуй: — Других претенденток ведь все равно нет?

Герцогиня поморщилась:

— Были две в самом начале, но, когда поняли суть обязанностей, сами отказались от должности. Наверное, сплетни разнеслись, потому что после них никто не приходил.

Просто я сильная ведьма. И не похвастаешься.

— Но зачем тебе это? У тебя неприятности?

Самое время безмятежно улыбнуться:

— Всего лишь несчастная любовь. Она забудется с переездом, уверена.

Герцогиня посмотрела на меня как-то по-другому:

— Что же, мне импонирует ваша рациональность. Давайте попробуем. Испытательный срок две недели. И... не обижайтесь, но я должна проверить ваши рекомендации.

Я кивнула. Пусть хоть обпроверяется, там все идеально.

С другой стороны, я бы тоже на ее месте не пустила в свой дом кого попало. Даже с учетом открытых едва ли не настежь ворот. На своем же месте я почему-то чувствовала себя почти злодейкой, обманом пролезшей в чужую жизнь, хотя вроде бы не сделала пока ничего плохого. И не затевала.

Через час рекомендации были признаны подлинными и блестящими, я получила вежливые и совершенно ненужные извинения, комнату и обед, а та самая Сандра по поручению хозяйки коротко ввела меня в курс местных дел.

История не отличалась ничем, кроме разве что банальности. Герцогиня Ноарис давно овдовела и удалилась из столицы вместе с детьми. И до недавнего времени они жили здесь хорошо. Мать, временно ставшая во главе семьи, не помышляла о повторном замужестве. Сын окончил Имперский магический университет и теперь служил где-то у границы. А моя будущая подопечная выросла и хорошела... пока три месяца назад не слегла от неизвестной болезни.

Доктор, регулярно посещавший имение, поначалу подозревал обычную простуду, потом объявил, что леди подцепила какую-то заразу на ярмарке. Мол, путешествующие циркачи привезли. В последние же дни говорил об осложнениях после болезни. Герцогиня страшно переживала и уже трижды писала сыну с просьбой как можно скорее вернуться домой, но от него так и не было ничего слышно.

— Ох, и не завидую я тебе, — понизила голос до шепота Сандра. — То еще удовольствие — днями сидеть у постели больной.

— Ну... зато форменное платье носить не надо. — Я попыталась разрядить атмосферу как могла.

Мой собственный уныло-коричневый с белым воротничком наряд, пожалуй, был еще скучнее любой формы.

— Я даже заходить туда боюсь, — поежилась служанка. — Нет, не подумай, леди Энни хорошая и жалко ее. Но там страшно.

— Если бы она могла тебя заразить, это бы давно случилось.

— Знаю. — Сандра подалась ближе, будто ей очень хотелось рассказать мне тайну... вот только сути этой тайны девушка сама не знала. — Там по-другому страшно. Меня всего раз попросили посидеть с ней вечером, так я чуть не поседела. Вот когда порадовалась, что толком не умею читать. Так бы чаще меня к леди Энни отправляли, а так с ней сама герцогиня или Теор остаются. Теор — это наш дворецкий, ты его уже видела.

Моего оценивающего взгляда Сандра не заметила. Похоже, у нее неплохая восприимчивость и предрасположен-

ность к магии. Которые уже вряд ли разовьются, потому что развивать следовало с детства.

И это хорошо.

Отставив поднос с опустевшими тарелками, я встала:

— Идем, покажешь мне комнату леди Энни. Заодно расскажешь о моих обязанностях.

Как выяснилось, в нарушение всех правил меня поселили в хозяйском крыле, в соседней с моей подопечной комнате, чтобы в случае необходимости я могла быстро прийти к ней. И смежная дверь имелась. Однако Теор все еще не принес ключ, поэтому нам с Сандрой пришлось выйти и войти из коридора.

От меня не укрылось, как служанке сразу же стало не по себе.

На кровати, подозрительно напоминающей мягкое облако, лежала худенькая девушка с ярко-рыжими, будто нарисованными волосами. Они пламенем полыхали на белоснежной наволочке. Сама же Энни откровенно пугала худобой, серым цветом лица и дыханием таким слабым, что я успела испугаться, пока поняла, что эта надтреснутая статуэточка еще не совсем разлетелась на осколки.

За больными мне раньше ухаживать не приходилось.

Происходящее нравилось все меньше. Что я тут забыла?

— Можно, я уже пойду? — тронула меня за рукав Сандра. — Ты просто сиди с ней. Часа через два я принесу ужин, но она вряд ли станет есть. Потом дашь ей большую ложку лекарства. Вон пузырек на столике стоит.

— Ладно.

К пузырьку грубой нитью крепилась инструкция, и я первым делом заглянула в нее. Ага, одна большая ложка дважды в день. Уже собиралась вернуть лекарство на положенное ему место, но что-то толкнуло вынуть пробку. Я поднесла пузырек к лицу, потянула носом... Хм? Серьезно?

Вылила немного на руку, лизнула и прошипела с чувством:

— Покусал бы тварг за задницу этого доктора! Шарлатан несчастный!

Потому что лекарством тут и не пахло. Это был банальный сахарный сироп.

Таким и легкую простуду-то не вылечишь!

Человеколюбием я никогда не страдала, но медленно погибающую Энни стало жаль. Это же насколько надо было обнаглеть, чтобы задурить герцогине голову и всучить воду с сахаром! Городские умельцы хоть трав бесполезных добавляли для аромата. Бедная девочка. Я криво усмехнулась. погоди, жулик, скоро познакомимся...

— Ты кто? — прошелестел рядом еле слышный голосок. — И почему пьешь мое лекарство?

Повернув голову, я наткнулась на затуманенный взгляд ярко-синих глаз.

Чтобы лучше рассмотреть меня, Энни приподнялась на локте, но сил хватило на считанные мгновения, и она упала обратно на подушки.

— Брина. — Я уселась прямо на ковер у ее кровати. — Если позволишь, твоя новая компаньонка.

Трижды она порывисто вздохнула, с хрипом втягивая воздух, и окинула меня еще одним мутным взглядом из-под упавших на лицо волос.

— Я умираю?

Тварг...

Логичный вопрос.

Правильный ответ я знала, даже готова была его немедленно выдать, но внутри что-то сопротивлялось. Я бы на ее месте тоже спросила. А потом со свету бы сжила лицемерку, попытавшуюся скормить мне безопасную ложь.

— Ты тяжело болеешь. И ваш доктор тебе не помогает, — признала честно, не скрывая возмущенных интонаций. — Но теперь я здесь. Скажи-ка, это лекарство всегда было таким?

— Сначала оно было розовым. — Энни осоловело моргнула, но усилием удержала глаза открытыми. — Но мне становилось хуже, и мама страшно накричала на доктора. Тогда лекарство стало иногда менять цвет и пузырьки.

— Но вкус оставался прежним? — мрачно догадалась я.

∞ Я ТЕБЯ НАЙДУ ∞

— Угу.

Ла-адно.

Кончики пальцев болезненно обожгло, но я сдержалась.

Хорошо, что у ведьм жизненные правила довольно гибкие. Вот, например, сейчас ничто не мешает мне добавить к своему «никому не вредить без крайней необходимости» очень нужное сейчас «но вершить справедливость с удовольствием и спецэффектами». И никаких мук совести, что главное. Одно чувство морального удовлетворения в перспективе.

— Ты нормальная, — шевельнула губами моя подопечная, закрывая глаза. — Оставайся, если хочешь.

ГЛАВА 2

Ну я и осталась. Забралась в кресло с ногами, устроилась поудобнее и принялась ждать, сама точно не зная чего.

Работа категорически не хотела восприниматься работой. Обязанностью. Впервые за долгое время мне стало интересно. Небезразлично. Захотелось вмешаться. Спасти эту девочку, которая уже едва дышит, но все еще смотрит на мир живыми синими глазами. И я спасу. Обязательно.

И это притом, что я вообще-то черная ведьма. Дожили.

Повозилась в кресле, чуть изменила положение.

Дворецкий занес ключ от смежной двери. Потом заглянула герцогиня и заметно обрадовалась новости, что мы с ее дочерью уже нашли общий язык. Да я сама испытывала ничем не объяснимое воодушевление: поладить удалось удивительно легко, а в душе поселилось чувство, что я здесь действительно нужна. Непривычное. Неловкое какое-то.

Ай, лучше постараться об этом не думать!

Потянулись мгновения ожидания, сливаясь в мучительное «долго». Меня никто не заставлял быть при Энни круглые сутки. Ничто не мешало уйти к себе и оставить открытой смежную дверь... или, в моем случае, натывать маячков по комнате. Я планировала чуть позже этим заняться. И вообще много всякого планировала. Но пока сидела и ждала... чего-то.

В мыслях обозвала себя мнительной курицей и в третий раз сменила положение.

И тут началось!

Энни дернулась и чуть слышно застонала. Я подобралась и сосредоточилась на том, чтобы смотреть вокруг особым ведьминым взглядом. Воздух пошел рябью, и это уже показалось подозрительным. Я аж привстала. Но некоторое время спустя вынужденно признала, что имею дело не с порчей и даже не с каким-нибудь древним семейным проклятием. И не соседи пакостят.

Здесь другое. Не совсем привычная магия.

Из Энни будто кто-то невидимый тянул жизненные силы. Не постоянно. С большими перерывами. И она даже не сопротивлялась. Добровольно отдавала. Делилась, сама не осознавая того.

А я не смогла обнаружить даже канала... Позорище, а не ведьма.

Стояла над бедной девочкой и растерянно хлопала глазами, когда начало происходить кое-что еще. Рябь сменилась черными жгутами, и они жадно потянулись к ослабленной девушке. Энни судорожно закашлялась, но не открыла глаза.

Ну и змеюшник у них тут!

Кто-то дожидается, когда жертва будет наиболее открыта, и подло сосет из нее жизнь.

Или... наполняет болезнью?!

Глазам своим не поверила, когда ведьмино зрение показало черные пятна на бледной коже. Энни кашляла, и их становилось меньше, но сама она справиться не могла. Что ж, теперь я знаю больше всех остальных, кто пытался ей помочь. Или не пытался. Есть два вида воздействия. Одно из них не вредит, но забирает прорву сил и делает ее уязвимой. А кто-то другой этим пользуется, буквально убивая девушку.

Способ противодействия уже сложился в голове, но он требовал подготовки. Прямо сейчас же я не нашла ничего лучше, чем прошептать короткое заклинание и руками оторвать от Энни невидимые обычному глазу жгуты.

Шипение, с которым они таяли, могла слышать только я.

Энни тихонько всхлипнула.

Я.. стиснула зубы, чтобы не заорать. Пожри их тварг!
С каких пор я стала эдакой добродетельницей?!

Обожженные ладони теперь лечить замучаешься.

Но больше прочего беспокоило, что, похоже, где-то в округе обретается ведьма.. Достаточно темная, чтобы не гнушаться такими вот делишками.

— Брина.. — прошелестела подопечная. — Ты не знаешь, Тьен не писал?

— Я не знаю, кто такой Тьен.

— Брат.

Ах да. Сандра упоминала что-то такое.

— Насколько мне известно, нет, — вновь не стала обманывать. — Я сама попытаюсь связаться с ним, когда обвыкнусь и разберусь, что тут у вас к чему.

Не хватало мне еще одной заботы, как загулявшего наследника искать! Дернул же тварг за язык!

Энни тихонько вздохнула.

Скоро принесли ужин, и какое-то время ушло на уговоры и на то, чтобы соорудить опору из подушек и помочь Энни устроиться, а потом накормить ее. Реагировать невозмутимо, когда к нам заглядывали проверить. В основном меня. Даже не взглянуть никого и не высказать всего, что думаю, про местного доктора и умение разбираться в людях всех остальных. Нельзя. Сейчас мне просто не поверят. А с подлецом я прекрасно разберусь сама.

— Скажи, ты в кого-нибудь влюблена? — Наконец удалось подловить момент, когда рядом никто не крутился.

— Я болею, вообще-то.

Без особого энтузиазма Энни ковырялась в приготовленных на пару овощах, даже на вид совершенно пресных.

— А раньше?

— Н-нет.

Скрыть от меня что-то она не пыталась, у нее бы не хватило на подобные подвиги сил, но... кому тогда она добровольно, хоть и неосознанно, отдавала энергию? Не понимаю. Не поместье, а лабиринт с ловушками, честное слово!

Закончив с ужином, я решила начать делать хотя бы что-то.

— Вечером и ночью становится хуже, да? — уточнила осторожно, помогая подопечной устроиться под одеялом.

— Угу.

— Слушай, я хочу тебе помочь, — зашептала, склонившись к ней. — Может, вместо чтения мы сегодня попробуем кое-что другое?

Если бы у Энни оставалось чуть больше сил, этот взгляд стал бы недоверчивым.

— Я бы хотела читать...

— Хорошо. Но когда все уснут, я приготовлю тебе чай, а потом зажгу аромалампу, хорошо? — И почувствовав, как она напряглась, добавила: — Хуже, чем есть, трудно сделать, правда же? Доверься мне и позволь попытаться помочь. И не говори пока маме.

Не хочу представлять, как это звучит со стороны.

Однако же Энни оказалась достойна той помощи, которую я ей предлагала.

— Но тогда ты будешь читать не те скучные книги про долг, честь и обязанности примерной леди, — слабо потребовала она, — а про любовь. Хотя бы с поцелуями.

Ты ж моя прелесть! Эта девочка мне все больше нравилась.

— По рукам! — И я правда пожала ее тонкую ладошку.

Дождавшись, когда дом затихнет, я спустилась на кухню. Вроде как поднос принесла, но карман приятно оттягивали мешочки с травами. Слуги еще не спали, прибирались после долгого дня, пили чай и обсуждали какие-то местные сплетни. При моем появлении затихли, а потом заговорили о ком-то из города. Мол, опять любовника завела, а муж-то и не догадывается! Ну-ну. Будем считать, я глупая и не сообразила, о чем на самом деле тут велись разговоры минуту назад.

От сочувственных взглядов спина чесалась пуще, чем от колючего платья.

Пришлось проявить немного изворотливости, чтобы откаться от предложенного чая и заварить свой, и соврать, будто я без чашки этого сбора не засыпаю и вообще нужна леди

Энни прямо сейчас. Только так меня отпустили, но все равно было заметно, что домочадцы с нижнего уровня жаждут узнать подробности жизни новенькой.

С чашкой вернулась к подопечной, остудила отвар и, приподняв ее голову, влила немного в рот.

— Ну и гадость.. — скривилась болезная.

— Вкусными бывают только те лекарства, которые не работают, — отрезала я. Нет, я могла бы добавить немного сахара, но предпочитала все естественное. Чего и Энни желала. — Допивай. Ты же хочешь взрослую историю про любовь?

Она сделала три больших глотка и на последнем закашлялась, немного забрызгав одеяло.

Надеюсь, вдовствующая герцогиня не выкинет меня отсюда, обвинив в дурном влиянии на ее дочь. Во всяком случае, хотелось бы, чтобы это произошло не раньше, чем удастся разобратся с местными странностями.

— Доставай свою книгу, — потребовала Энни, отдышавшись.

— Э-э. Я думала, у тебя есть подходящие..

— Были, но в прошлом году мама их нашла и забрала. Я даже не успела дочитать до самого интересного первую, — призналась Энни и даже на бледную улыбку сподобилась. — Обещала вернуть, когда стану старше, но, по-моему, их утащили Сандра с Ритой.

Я фыркнула, скрывая смешок. Похоже, до несчастья Энни была замечательно живой девочкой.

— А в библиотеке из интересного только морские приключения, которые читал брат еще до университета, и его учебники по магии. Но мне это все уже надоело.

Болтовня отняла у нее последние силы и, откинувшись на подушки, Энни шумно задышала.

— Тогда сделаем так. — Я снова опустилась прямо на ковер у кровати. — Сегодня я расскажу тебе об одном боевом маге и немного столичных сплетен, а завтра выберусь в город и куплю какой-нибудь роман. Договорились?

— Брина, ты — лучшая! Точно лучше старой Фейны, которая заунывно читала надо мной воззвания к светлым силам.

Я представила и мысленно усмехнулась.

— Ну, это само собой.

Уже приготовилась рассказать ей, как Мэтью спас похищенных девочек из лап ведьмы, пропуская, конечно же, самые страшные подробности и скрыв тот факт, что одной из жертв являлась я сама, но тут Энни дернулась и болезненно застонала.

Темные потоки оживились и задвигались, сворачиваясь в жгуты и устремляясь к ней.

Тварг! Я вскочила на ноги, метнулась к столику у кровати и зажгла заранее приготовленную аромалампу.

По-хорошему, здесь надо все чистить, весь дом, и защиту ставить, потому что если она и была когда-то, то сегодня от нее уже не осталось ни линии. И ламп нужно хотя бы три. Но как это проверить, чтобы никто не заметил?

Так что делаю что могу. Хоть бы еще герцогиня не проснулась!

Комнату постепенно заполнял травянистый аромат с едва уловимой ноткой дымка. Запах полыни, от которого чесалось в носу и хотелось чихать, мешался с запахами перечной мяты, фиалки и вербены. И запахи становились не такими погаными, но проветривать все равно придется. Тварг... нужно больше ламп.

Идея усилить запах магией пришла не сразу. А когда пришла, я решила использовать любые возможности и влила в лампу немного силы. Конечно, это не то же самое, что еще парочка полноценных ламп, но за неимением лучшего... По комнате поплыл серый дымок, в котором с шипением гасли серебристые искры.

Надо вычислить среди соседей ведьму. И действовать по обстоятельствам.

С губ Энни слетел жалобный вскрик.

Тьму я прогнала, завтра поколдую над защитой, но происходило и что-то еще. Задумчиво закусив губу, я прошла

к окну и распахнула створки. Теперь бы еще не застудить подопечную... Повернулась, скользнула взглядом по бледной мордашке в серых тенях и решила проверить еще одну идею.

Кто-то или что-то забирает у Энни силы, но в ней только жизнь и ни капли дара. А что будет, если я немного поделюсь своей магией? Может, хоть получится отследить, куда уходит энергия? Не то чтобы я раньше делала нечто подобное, но зато много другого делала... Я присела рядом с болезной, прижала ладони к месту, где находится солнечное сплетение, сосредоточилась. Глухо зашипела от пронесшейся по телу боли. Что поделать, черные ведьмы не любят делиться.

Терпеть не могут.

Всего на миг потеряла бдительность, но этого хватило. Сила вышла толчком, прошла через Энни, отзываясь в ней крупной дрожью, и канула неизвестно куда. Резерв опустошили, словно вино из бокала выплеснули. И куда что девалось, я так и не поняла.

В глазах потемнело.

Кровать под нами с Энни сперва просела вниз, а потом ухнула куда-то в сторону. Я зажмурилась от дурноты и рухнула на болезную, во всех подробностях ощущая, как она себя все это время чувствовала.

Отвратительно. Погано. Вот ни тварга не понимаю в лечении и нечего было лезть!

Святые демоны, как же мне плохо... и кружится все!..

Зато Энни задышала свободнее, несмотря на то что я практически лежала на ней.

Ох... Надо бы как-то встать.

— Ты — магиня? — почти нормальным голосом спросила подопечная. — А почему тогда после университета тебе не дали престижную и важную работу, как нашему Тьену? Ты что, не доучилась?

— Никакая я не магиня. Даже не полмагини, — с трудом шевельнула языком. — Просто научилась от тетки некоторым ведьминским штучкам. Она у меня была в этом смысле талантливая.